

Уже месяц прошёл с момента убийства королевского дракона, и за это время много чего изменилось. Всего за тридцать дней наш город превратился в логово десятков драконов. Сейчас было невозможно посмотреть на небо и не увидеть хотя бы одного крылатого ящера.

Наша реакция, когда они только начали заселяться, была крайне хаотичной и драматичной, но вскоре мы поняли, что они не собираются нам вредить. Я также волновался за Рэмбо, но некоторые невероятные события убедили меня в отсутствии в этом необходимости. Сам это видел, и могу сказать, что Рэмбо, похоже, может раздавать остальным драконам указания, и они будут его слушаться.

Также, за это время, даже несмотря на то, что остальные драконы ощутимо подросли, Рэмбо не вырос ни на сантиметр. Он оставался такого же размера, как когда только вылупился, в то время, как другие драконы вымахали почти вдвое. Ещё, когда дракон приближался ко мне и Рэмбо, он никогда не показывал по отношению к ним ни страха, ни агрессии.

Вместо этого, он просто смотрел на них, оставаясь спокойным и собранным. Судя по всему, драконы считали, что в их иерархии Рэмбо выше их. Видимо, я – номер один, а Рэмбо – номер два. Не знаю, сколько всего драконов живёт в городе, да и не очень-то хочу знать. Главное, чтобы они не проявляли агрессии ни к одному из выживших.

Хотя было не очень приятно сожительствовать с драконами, но мы перестали видеть монстров. Когда драконы поселились в нашем городе, из него ушли все остальные монстры. Похоже, монстры инстинктивно убегают из мест, где селятся драконы.

На первой неделе после убийства королевского дракона, мы обнаружили полосатого тирекса, которого Роберт опознал как ранившего Камиль. Не желая, чтобы подобное существо крутилось около нашего города, мы седлали наши броневые автомобили и выехали за ним, но, прежде чем мы смогли хоть как-то серьёзно травмировать его, отовсюду начали слетаться драконы и окружать тирекса.

Закончилось всё очень жестоко и отвратительно. Очень редко вообще удаётся увидеть, как десятки мелких драконов отрывают от его тела куски мяса до тех пор, пока он не истечёт кровью до смерти. Однако, на этот раз, они сожрали его сами, не предлагая мне поесть первым, как они сделали после битвы с королевским.

Я ничего плохого в этом не видел, но вот Рэмбо, заметив это, выпрыгнул из автомобиля и зарычал на них. Когда я паниковал и пытался схватить моего дракончика, произошло кое-что интересное. Один из драконов, которому Рэмбо смотрел в глаза, издал какое-то твяканье, которое привлекло внимание остальных ящеров, раздирающих огромный труп.

Я уже думал, что сейчас мы умрём, но Рэмбо продолжал молча смотреть на драконов. В конце концов, один из них поднёс мне большой кусок мяса и повторил ритуал 'альфа должен есть первым'. Наконец, увидев, что драконы проявили ко мне должное уважение, Рэмбо перестал злобно глядеть на них.

Я знал, почему Рэмбо сделал это. Очень важно поддерживать мою позицию в иерархии, но, как вы знаете, 'играть' с драконами в такие 'игры' очень страшно. Но, к счастью, у меня есть бесстрашный сын, который всегда сможет с этим помочь.

Как мог такой маленький дракон, как Рэмбо, приказывать особям гораздо более крупным, чем он, и принадлежащим другим видам? Я спросил его об этом, однако, он и сам не знал причины. После этого, Рэмбо общался с этими драконами каждый раз, когда мы выходили в город или на крыши зданий. У меня было такое чувство, что Альфой был Рэмбо, а не я.

За прошедший месяц я также завершил улучшение своей экипировки. Моя броня из драконьей кожи отлично себя показывала всё это время, однако она была единственным предметом экипировки, который я модифицировал. Сейчас я стал гордым владельцем ожерелья королевского дракона, на изготовление которого у Элис ушла неделя. Оно всё ещё было сделано из красного золота, однако вместо красного глаза обычного дракона в нём красовался жёлтый глаз королевского.

Мне осталось лишь заполучить улучшенный меч. Мне нужен был клинок для ближнего боя, однако я знал, что изготовленный из стали будет для меня бесполезен. Я решил экспериментировать с красным золотом. По словам Элис, оно было невероятно прочным, но всё ещё оставалось хрупче алмаза. Накачавшись красным туманом, я попытался погнуть звено цепочки от моего ожерелья, и смог это сделать, а значит, красное золото – не вариант.

Ну, раз я не могу сделать меч из алмазов, то сделаю его из кое-чего получше. Элис как-то упоминала, что внутри драконьих костей есть чёрный стержень, который даже крепче, чем алмаз. Заинтересовавшись возможностью поэкспериментировать с таким потрясающим материалом, я взял одно из рёбер королевского дракона и бросил его в костёр.

Мне нужно было достать ядро, а оно покрыто обычной костной тканью, а значит, если бросить кость в костёр, то ткань сгорит, а ядро – останется. Через несколько часов, как я и ожидал, вся костная ткань превратилась в пепел, а ядро осталось невредимым.

Вручную счищать ткань с ядра было бы долго и муторно, так что сжигание оказалось лучшим

выбором. Теперь у меня на руках был неожиданно лёгкое, вытянутое и слегка загнутое ядро, и я уже представлял, как сделаю из него катану. Конечно, потребуется много работы, чтобы превратить это в меч, достойный такого названия, но это ядро, всё же, идеальный сырой материал.

Неделями, я пытался наточить этот кусок чёрного дерьма. Изготовление меча и этого материала оказалось гораздо более сложным делом, чем я думал. Даже шлифовальный станок, который разницы между сталью и картоном не видел, едва мог поцарапать его. Сначала я не знал, что делать, но потом начал использовать очень дорогие алмазные шлифовальные диски. (Уже, правда, бесплатные...)

И дело пошло, правда, не слишком быстро. За час я мог срезать примерно миллиметр ядра, но лучше что-то, чем ничего. В конце концов, я начал собирать оставшуюся после шлифовки пыль и использовать её как абразив, что немного ускорило процесс.

Поскольку я по много часов в день проводил, натачивая свой меч (п.п: ой как двусмысленно), остальные (Марк) начали винить меня в том, что я никакой пользы остальным не приношу, так как все были очень заняты постройкой передвижного дома снаружи, около двери в мой гараж. Тогда, я сказал ему, что если он хочет побыть охранником во время путешествия, то может поменяться со мной местами, за что был вознаграждён злобным взглядом. Однако, парень больше не поднимал эту тему.

Основа для передвижного дома выглядела как огромные сани. Она была сделана из стальных понтонов, сцепленных вместе в форме саней, чтобы её можно было тащить/толкать, а ещё чтобы она могла плыть. На ней мы построим двухэтажное здание, а спереди подсоединим несколько лебёдок, чтобы можно было передвигать её. Нашей целью было проложить дорогу до нужного нам вихря при помощи тяжёлой техники, а затем отбуксировать дом по ней при помощи бульдозеров.

Ладно, вернёмся к мечу. Всего на его изготовление у меня ушло три недели, но результат получился впечатляющим. В конце, я полировал клинок несколько часов, и оставил неотполированной область около режущего края, чтобы это выглядело, как хамон на обыкновенных катанах. У меня получился красивый меч, который, казалось, был сделан то ли из стекла, то ли из обсидиана.

Он почти ничего не весил, а его невероятно острое лезвие никогда не затупится, так как материал, из которого он сделан, теоретически неразрушим. Когда я делал этот меч, я попытался сломать другое ядро кости, но не смог. Даже пятитонный пресс не смог как-либо повредить его, так что я знал, что смогу использовать его, прикладывая всю свою силу, не беспокоясь.

Конечно же, за эти недели я не только лишь точил меч. Всего через четыре дня после того, как я сказал Энни тренироваться в технике выпуска, девочка пришла ко мне с широкой улыбкой на лице. Догадываясь, из-за чего это, я попросил её показать, чему она обучилась, прежде чем отдать ей награду.

Она села на землю и закрыла глаза, как будто собиралась медитировать, и из пор её кожи начал медленно выделяться красный туман. Она смогла. Как и ожидалось от той, кого я выбрал в качестве своего ученика. Гордясь ей, я погладил Энни по голове, но отпрыгнул назад в ужасе, когда она открыла глаза.

Они светились красным цветом, подобно драконьим. Затем, вспомнив, что красный туман невозможно разглядеть в зеркало, я с тревогой спросил. «Мои глаза тоже светятся красным, когда я использую красный туман?» Ответом был быстрый кивок. Теперь понятно, почему она вначале боялась меня. Я бы тоже кирпичами срал, если бы увидел появившегося из ниоткуда парня с горящими красным глазами.

Наконец, поняв многие вещи, я погрузился в размышления, вспоминая произошедшие события и реакцию Энни на определённые вещи. Однако Энни, дергавшая меня за рукав, вернула меня в реальный мир. И только для того, чтобы быть встреченным блестящими глазами девочки, ожидающей награды. Посмеиваясь, я подошёл к одному из своих комодов и достал оттуда приготовленную для неё вещь.

Её наградой было кольцо, как бы золотое, но в то же время нет. Оно было сделано из красного золота, такого же, как и в моём ожерелье. Мои эксперименты с драконьей кровью принесли интересные результаты, и это кольцо – один из них. Я наклонился к ней, недоумевающей, зачем ей ещё одно кольцо, и прошептал, улыбаясь. «Когда вернёшься на Землю, это кольцо будет стоять целое состояние. Станешь очень богатой девочкой.»

Улыбка на её лице чуть не ослепила меня своей миловидностью. Изготовление этого кольца стоило мне целой бочки драконьей крови, так что оно было действительно ценным. Вообще, всё это началось с экспериментов с драконьей пылью. Я понял, что если у меня во время битвы внезапно закончится туман, с её помощью можно будет восполнить свои резервы, как зельями манны из игр.

Ещё важнее то, что драконья пыль очень пригодится, когда мы вернёмся на Землю, где красного тумана не будет в принципе. Не имея возможности восполнить запасы тумана в теле, я начну терять силы. Проблема была в том, что держать её в порошковой форме было крайне неудобно.

Из-за этого, я начал сжимать драконью пыль в таблетки при помощи машины, найденной в доме местного наркоторговца. Я изготовил сотни таблеток по пятьсот миллиграмм, но вскоре обнаружил, что их не только было трудно глотать, но и на восстановление резерва тумана в теле мне нужно четыре, а то и больше, штуки.

К тому же, чем сильнее я стану, тем больше таблеток мне понадобится. Поняв, что этот метод неэффективен, я начал опыты по созданию концентрированной версии драконьей пыли. Мне нужно было найти метод усилить восстанавливающие свойства пыли ещё больше, чем сейчас. В конце концов, я вспомнил о красном золоте. Объём красного тумана, который могло сдержать обычное золото, был просто невероятным.

Я думал так: я могу получать красный туман из мяса, а значит, что его можно поглощать не только дыхательной, но и пищеварительной системами. С такими мыслями, я отщипнул от ожерелья три маленькие гранулы красного золота и положил их на стеклянное блюдо.

Затем, я капнул на них кислотой, чтобы смоделировать то, что произойдёт, когда эти гранулы попадут в желудок. Результат получился неожиданным: из золота вырвалось огромное количество красного тумана, заполнившее весь гараж. Туман был настолько плотным, что я едва мог разглядеть руки. Я быстро открыл гаражную дверь, чтобы выпустить его, и этим привлёк городских драконов, находившихся неподалёку.

Они стояли напротив двери, глядя на меня с любопытством. Однако, Рэмбо проснулся и 'отглядел их'. Похоже, он уже набил лапу в управлении драконами. Погладив его по голове, я вернулся к своему предыдущему занятию. Определённо, красное золото – именно то, что мне нужно.

Одна лишь проблема: красный туман в нём слишком концентрированный. Похоже, мне придётся стать чутка сильнее, прежде чем я смогу жрать красное золото. Так как у меня уже была туева хуча обыкновенных драконьих таблеток (п.п: я мог бы назвать это китайскими пилюлями, но не захотел), и больше мне не было нужно, так что я закинул в каждую бочку с кровью дракона по золотому кольцу, чтобы они поглощали красный туман. Таким образом, я ничего не потеряю, если кровь испортится.

Зачем вообще заморачиваться с шестью большими бочками драконьей крови, если можно держать такой же объём красного тумана в простых кольцах? Одно и колец я отдал Энни, а остальные растёр в пыль и расфасовал по тысячам таблеток. В каждой было не больше гранулы золота, но красного тумана в них было в десятки раз больше, чем в обычных таблетках.

Чтобы случайно не перепутать таблетки из красного золота с таблетками из драконьей пыли, я покрасил первые в белый цвет, а вторые оставил коричнево-красными. Кстати, 'золотые' таблетки были сделаны из девяноста девяти и девяти десятых процентов сахарной пудры и одной десятой процента красного золота. Ещё, когда я награждал Энни, я спросил её, не хочет ли она стать такой же сильной, как я, а следовательно – моей ученицей. Думал, что она ухватится за этот шанс, но она этого не сделала. Ну, она же не пацан-подросток, в конце-то концов.

Чтобы убедить её, пришлось сыграть на её чувствах, сказав, что она сможет защищать других сама, а не находиться под защитой, если согласится. Когда Энни услышала эти слова, она, наконец, приняла моё предложение. Тогда, я сказал ей, чтобы она зашла позже для первой тренировки.

Она ушла с Камиль, пришедшей за ней. В конце концов, Энни всегда хвостиком ходит за этой девушкой, и, поэтому, когда Камиль не может обнаружить Энни около себя, она впадает в панику и начинает переворачивать госпиталь в поисках девчушки. С тех пор, Энни каждый вечер приходила ко мне, чтобы принимать драконьи таблетки и тренировать технику выпуска. Я занимался тем же, только тренировал ещё и телекинез.

Сначала, она едва выдерживала пять миллиграмм драконьей пыли, но, после месяца регулярных тренировок, уже могла выдержать до двухсот пятидесяти миллиграмм. Ну а я, в свою очередь, мог выдержать три с половиной грамма, а это почти в два раза больше, чем я мог выдержать до начала тренировок.

Ещё, теперь я могу использовать телекинез в некоторой степени. Это чрезвычайно сложно и утомительно, но, если я достаточно хорошо сконцентрируюсь, то смогу удерживать в воздухе объект весом примерно в двадцать килограмм, но только до тех пор, пока я нахожусь к нему достаточно близко. Чем дальше я от цели, на которую применяю телекинез, тем слабее он действует.

Ладно, вернёмся к настоящему времени. Сейчас я завтракал вместе с Рэмбо, пытаюсь согнать нервозность. Сегодня у меня были драконьи сосиски (п.п: гадайте теперь, сосиски это из дракона или же...), жареная картошка и свежие сливы. А у Рэмбо – голубое мясо, как обычно.

Откуда картошка и сливы, спросите (нет) вы? Они из нашего огорода, который, наконец, начал плодоносить. О да! Ему, похоже, просто нужно было время, чтобы приспособиться к условиям этого мира. К сожалению, мы не сможем использовать на нём нашу кучу компоста, так как, скорее всего, уедем из города через пару месяцев.

На всякий случай, мы возьмём с собой несколько мешков с удобрениями и создадим рядом с завихрением красного тумана, которое выберем, новый огород. В конце концов, никто не знает, сколько времени понадобится, чтобы вихрь переместил нас обратно на Землю. А нервничал я потому, что сегодня в первый раз полечу на самолёте.

Мы собирались заснять окружающую нас территорию с воздуха, отметить наиболее плотные вихри, и выбрать, к которому из них будет легче двигаться. Ещё я планировал бросить много красного золота в ванну с кислотой внутри вихря, чтобы высвободить скопившиеся в них запасы красного тумана и ускорить рост вихря.

Однако, факт остаётся фактом: мне придётся вести малогабаритный самолёт над этими опасными землями. Шансы крушения были столь велики, что я потратил месяц, готовясь к нему. Я достал себе новый водостойкий рюкзак и заполнил его вещами, необходимыми для выживания. А список этих предметов я составил (в уме, конечно же) ещё тогда, когда возвращался в город после похищения королевским драконом.

Я старался сделать его как можно легче, однако он всё равно оказался в два раза тяжелее, чем во время тех злоключений. Заметив, что я едва коснулся своей еды, Рэмбо спросил. «Отец не гоходный?» Спросил он рассеянным тоном. «Ха! Нет, я просто задумался. Ты уже поел?»

После передачи воспоминаний, я ожидал, что он сразу же заговорит идеально чётко и разборчиво, но, похоже, передача прошла не совсем успешно, так как королевский дракон на момент её совершения уже был некоторое время мёртв. И это, к сожалению, означает, что, вместо полного набора его воспоминаний, Рэмбо получил лишь обрывки. Впрочем, он с тех пор всё равно невероятно развился.

«Рэмбо сыт.» Просто ответил мне он, спрыгнув со стола и принявшись играть со своими игрушками. Ну, хотя бы один из нас не нервничает. Изначально я хотел оставить его здесь, в безопасности, но потом вспомнил, что Рэмбо так и не научился летать, и решил, что вид на землю с высоты немножко замотивирует его.

Последние несколько дней я превращал дорогу во взлётную полосу. Я выбрал дорогу перед госпиталем. Она была размещена за электрической оградой, на ней были четыре полосы, плюс ещё зоны для парковки по бокам: итого шесть полос. К тому же, она была прямой, как член Хью Хефнера (п.п: тут была игра слов, перевёл как смог, кому нужно объяснить – спрашивайте). Затем я потратил ещё несколько дней, убирая фонарные и электрические столбы, пожарные гидранты, и вообще всё, что я мог бы задеть во врем посадки.

Я на девяносто девять процентов уверен, что смогу оторваться от земли и полететь, не убившись, но вот посадить самолёт... Вот это неизвестно, и из-за этой неизвестности у меня крутило живот. Мы поставили два маленьких самолёта в импровизированный ангар около взлётной полосы, присоединили им крылья и провели техосмотр.

К счастью, у нас был Марк, который был пусть и не самолётным, но механиком. Он смог их осмотреть и подлатать, где это необходимо. Теперь, когда самолёты были готовы к вылету, настал день, когда я стану пилотом. Судя по буклету, который я нашёл в одном из них, эти летательные аппараты могли пролететь тысячу двести миль, летя на высоте в десять тысяч футов, а значит, я смогу пролететь примерно пятьсот миль, прежде чем придётся сворачивать домой.

Я доел, закрепил катану и снайперскую винтовку на своём огромном рюкзаке, надел броню и вышел наружу, таща за собой Рэмбо. Пройдя парковку и небольшой участок длинной травы, я дошёл до взлётной полосы. В конце этой дороги стоял один из самолётов, уже готовый ко взлёту. Я видел, как остальные люди копошились вокруг него.

Подойдя к ним, я увидел, что они делали. Они устанавливали под фюзеляжем миниатюрные камеры, надеясь с их помощью получить хорошую карту округи. «Эй! Капитан Нейт! Нервничаешь?» Спросил Роберт, заметив меня. Он определённо хотел приободрить меня, но я не собирался показывать им свою нервозность.

«Нервничаю? Не совсем... Мне любопытно, до невероятного любопытно.» Ответил я уверенным голосом, но Роберт, похоже, видел меня насквозь. «Главное, не перестарайся, ладно? Не забывай, ты нужен нам здесь.» Добавил он заботливым тоном. Когда мы разговаривали, Камиль подбежала ко мне и начала осматривать мою экипировку, прощупывать пульс и спрашивать, как я себя чувствую.

После ещё нескольких минут неловкости, она, наконец, остановилась. «Будь осторожен, хорошо?» Смущённо проговорила она, отводя глаза. «Не волнуйся. Как я уже говорил, управление этими штуками... Пара пустяков.» Я уверенно подошёл к самолёту, закинул рюкзак на пассажирское сиденье, посадил Рэмбо на него же, и обернулся для официального прощания.

Когда я уже развернулся, чтобы отсалютовать, Эмануэла подбежала ко мне и поцеловала в губы. «Заклятие удачи! Теперь я уверена, что ты вернёшься в целости.» Подмигнув мне и озорно захихикав, она вернулась туда, где стояла до этого. Я был в затруднении. Поцелуй этот мне, конечно, понравился, но я не осмеливался взглянуть на Марка или Камиль, боясь увидеть, как они на это отреагировали.

«Ну, я полетел.» Быстро сказал я, залезая в самолёт и запуская двигатель, прежде чем всё не станет ещё более неловким. Вернее, я хотел запустить двигатель, но заметил, что нигде нет ключа зажигания. На таких вот дешёвых (п.п: 30к баксов, чтоб вы знали) самолётах нет электрического стартера, и их нужно заводить вручную.

Осознав свою ошибку, я неуклюже выглянул в окно, и увидел, что выжившие надрывали животы от смеха. Ну, кроме Марка, который просто называл меня кретином, судя по движениям губ и жестам. В конце концов, Роберт подошёл к носу самолёта и ухватился за пропеллер с невыносимой ухмылкой на лице. Я потянул рычаг воздушной заслонки и поддал немного газу, ожидая, когда Роберт начнёт действовать.

Сорокатрёхлетний хирург подпрыгнул, опираясь на лопасть, и, надавив на неё всем своим весом, повернул пропеллер. Двигатель несколько раз едва не заглох, но я смог удержать его заведённым, используя рычаги газа и воздушной заслонки. Мда, двигатель здесь запускался точно так же, как в газонокосилках и старых снегоходах.

Наконец, двигатель зарычал, испуская клубы едкого выхлопа, и единственное, что осталось сделать – это прогреть его, перед тем, как вылетать. «Лети! Лети! Отец, лети!» Без конца повторял перевозбуждённый дракончик. «Я покажу тебе, как летать. А затем, ты должен научиться летать сам, нравиться это тебе, или нет. Что подумают остальные драконы, если твой бескрылый отец будет летать, а ты – нет?» Насмешливо проговорил я, пытаюсь сыграть на его гордости и подстегнуть его к обучению полёту.

«Гуааа! Рэмбо летает тоже!!!» Бинго! В конце концов, он же просто ребёнок. Когда двигатель разогрелся достаточно хорошо, и, похоже, работал плавно, я помахал остальным рукой и вытянул рычаг газа на максимум. Двигатель взревел и завибрировал, а самолёт начал медленно набирать скорость. Мы, разгоняясь, проехали половину взлётной полосы, и я начал неторопливо тянуть на себя рычаг управления, поправляя траекторию рулевыми педалями.

Затем, словно я всю свою жизнь провёл за штурвалом самолёта, летательный аппарат оторвался от земли и начал плавно набирать высоту. «Гууууууааааа!!!» Рэмбо, немного успокоившийся, смотрел в окно, дрожа от радости. Когда мы поднялись на достаточную высоту, у меня, наконец, перестали трястись ноги и стабилизировалось дыхание.

Я неплохо управлял самолётом. В конце концов, годы игр в симуляторах полёта не прошли бесследно. Взяв компас, я направился на север. Я боялся потеряться, если буду летать без намеченного маршрута, так что я решил просто пролететь пятьсот миль прямо на север и вернуться в город. А потом слетаю и на восток, и на запад, и на юг. Наша цель – не только нахождение подходящего вихря, но и изучение этого мира.

Любимой темой для обсуждения между выжившими было наличие людей в этих землях. Кто-то спрашивал: можно ли считать их людьми, если их кровь голубая? И кто-то другой отвечал: если мы можем скрещиваться с ними, то они – люди. Затем, если я правильно помню, следовало что-то вроде: лошади и ослы могут скрещиваться, тигры и львы могут скрещиваться, современные люди и неандертальца тоже могут скрещиваться, а значит, твоё предположение ошибочно.

Если честно, я и сам задавался подобными вопросами. Они выглядели как люди, но больше мы о них ничего не знали. Может быть, они какие-нибудь безэмоциональные маньяки-каннибалы. Хотя, этого мы не узнаем, пока не встретим их. Кто-то из наших считал, что не стоит с ними контактировать, приводя в пример события из истории Земли. Европейцы, прибывшие в Америку, случайно и/или намеренно, погубили множество людей вирусами, бактериями и паразитами, не существовавшими в Америке.

Но всё же, навряд ли будет плохо, если я просто сниму их с неба. И, чем дальше становился город, тем ближе становилось кое-что ещё. Десятки летающих ящеров занимали места рядом с моим самолётом. Хотя раньше я бы уже в штаны наложил от страха, сейчас я оставался хладнокровным.

Я знал, что это случится. Эти драконы, в конце концов, всё время летали за мной, где бы я не находился, пока я был в городе. По всей видимости, я заполучил себе отряд драконов-телохранителей. Молодые ящеры, ещё немного уступавшие самолёту по размерам, инстинктивно приняли такую же формацию, как мигрирующие птицы.

Я потратил некоторое время, чтобы посчитать их, и всего насчитал сорок два. Повторяю, сорок два дракона летели в построении клином, следуя за маленьким жёлтым самолётом. Я, не сдержавшись, оскалится. Я сделал несколько фотографий на мобильник, и вернулся к изучению пейзажа снизу.

После изучения земли в течении нескольких минут, я осознал кое-что. Уже не осталось никаких признаков большинства кругов телепортированных участков земли, которые я видел, когда возвращался из плена королевского дракона. Я время от времени замечал их куски, но в большинстве случаев они все заросли местными растениями и были едва заметны.

Ну а что до вихрей красного тумана, то их осталось совсем немного, да и ни один из них не был настолько большим и плотным как тот, в который я когда-то входил. Летя, я преодолевал огромные расстояния, и уже понимал, что не стоит даже пытаться переместить сюда мобильный дом. Теперь осталась только одна цель полёта: сбор информации.

Я и экипаж (в лице Рэмбо) пролетели ещё немного, но, наконец, измеритель уровня топлива показал, что его осталось чуть больше половины, и что пора возвращаться. Во время полёта, я видел только леса, небольшие горы, озёра, ущелья и болота. К сожалению, я не заметил ничего, достойного исследования. Ни людей, ни дыма, ничего.

Всю дорогу назад меня мучали бабочки в животе. Через некоторое время, когда город уже появился на горизонте, они разъярились и начали метаться ещё сильнее, из-за чего меня едва не стошнило. Сейчас мне предстоит приземление – самая опасная часть полёта.

Я пролетел круг над городом и направился на посадочную полосу. Несколько раз пролетев над ней на малой высоте и набравшись мужества, я, наконец, начал посадку. Пока пот заливал лоб и нос, я, сглотнув, выровнял самолёт над полосой.

Затем, я направил нос вниз и начал медленно снижаться. Я старался двигаться как можно более плавно, чтобы не столкнуться с землёй. На идеальной скорости и под идеальным углом самолёт приближался к полосе всё ближе и ближе, пока, наконец, не коснулся шасси асфальта.

Посадка была настолько мягкой, что я думал, что продолжаю лететь, однако, с потерей самолётом скорости, стало очевидно, что я в безопасности вернулся на землю. Даже опытный пилот не приземлил бы этого щеночка лучше, чем я. Поддав газу, я поехал к ангарам. Когда я подъехал ближе, то заметил остальных, выбегающих из госпиталя и спешащих ко мне. Роберт и Марк, похоже, специально держались рядом со взлётно-посадочной полосой, и ждали моего возвращения.

Но, к их сожалению, наша цель определённо не на севере. Там нас ждут только бесконечные дикие земли. Возможно, завтра, возможно, на востоке мы найдём то, что ищем.

<http://tl.rulate.ru/book/1170/39673>